

П Р И Б А В Л Е Н І Я к ъ в о л о г о д с к и м ъ Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы М ъ В Ъ Д О М О С Т Я М ъ.

(Г о д ъ д в ѣ н а д ц а т ы й).

А В Г У С Т А 15. № 16. 1876 Г О Д А.

Р ъ Ч ъ

П Р Е Д ъ П А Н Н И Х И Д О Ю В ъ В О Л О Г О Д С К О М ъ
К А О Е Д Р А Л Ы Н О М ъ С О Б О Р ъ П О Н . А . К И Р Ѣ В Е В ъ,
31 Ю Л Я , 1876 Г О Д А .

*Благо имя (человѣка) паче елика
блага, и день смертный паче
дня рожденія его. Екклес. 7, 2.*

Священный долгъ уваженія къ имени и памяти одного изъ доблестныхъ соотечественниковъ нашихъ собралъ насъ, православные русскіе люди, на сію торжественную молитву о немъ. На молитву—о человѣкѣ, съ готовностію положившемъ жизнь свой за други своя.

Стенанія и вопли бѣдствующихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ братій нашихъ, оглашающія современный міръ, переполнили сострадательное сердце покойнаго собрата нашего Николая Алексѣевича Кирѣева, и онъ не задумался принести на помощь страдальцамъ не часть достоянія своего, а всего себя въ жертву даже до смерти. Вотъ, братіе, примѣръ, данный намъ достойнымъ сыномъ Россіи! Вотъ примѣръ истиннаго человѣколюбія!

Но неужели въ такое необычайное время, время неслы-

ханныхъ разбоевъ, ужасовъ звѣрства въ родственныхъ намъ земляхъ, упоенныхъ кровію братій нашихъ, въ лицѣ Николая Алексѣвича явился единственный примѣръ братолюбія изъ стомилліоннаго населенія отечества нашего? О, нѣтъ! Мы знаемъ, что многіе, подобно ему, наши соотечественники и даже соотечественницы также откликнулись на раздирающій сердце вопль собратій своихъ и съ такою же, какъ Николай Алексѣвичъ, готовностію несутъ жизнь свою, чтобы положить ее за избавленіе ихъ; многіе столь же самоотверженно служатъ на разныхъ путяхъ къ облегченію бѣдствій нашихъ страдальцевъ. Но, при всемъ этомъ, размѣры помощи, ими подаваемой, еще далеко-далеко не соотвѣтствуютъ размѣрамъ бѣдствій, обрушившихся на несчастныхъ. Э и бѣдствія такъ велики, пламя всепожаряющаго пожара такъ широко и сильно, что для противодѣйствія опустошенію, ими производимому, необходимо усиленіе общее и дружное. И мы надѣемся, что усиленіе такого народа, каковъ русскій, не останется безплоднымъ.

Понятно, что не всѣмъ же намъ идти на брань противъ свирѣпости Турокъ, такъ какъ и страдающіе наши единоплеменники нуждаются не въ однихъ защитникахъ съ оружіемъ въ рукахъ. Они, изгнанные изъ своихъ жилищъ, изъ своей земли, ограбленные, оскорбленные, голодные, нагіе, нуждаются въ кровѣ, въ пищѣ, одеждѣ; все, способное быть сколько нибудь опорой и защитой имъ, истекаетъ кровью отъ борьбы съ своими тиранами и нѣтъ пластыря на раны этихъ борцовъ за вѣру свою, за права общія всѣмъ людямъ, за честь и жизнь своихъ семей. Откуда же могутъ ждать себѣ помощи эти мученики, виновные лишь въ томъ, что носятъ въ себѣ и на себѣ знаменіе исповѣданія Христового, да развѣ еще въ томъ, что они наши братья? И будемъ ли мы, достанетъ ли въ насъ духа, хладнокровно смотрѣть на звѣрское истребленіе нашего племени и съ нимъ святой нашей вѣры?—О, да сохранить

насъ Богъ отъ подобнаго жестокосердія! Послѣдователи корана со всѣхъ концовъ міра стекаются на помощь своимъ единовѣрцамъ для истребленія христіанъ. Мы-ли забудемъ этихъ обреченныхъ на истребленіе, по крови и вѣрѣ братій нашихъ? Да не будетъ сего!

Восприянемъ, русскіе люди, съ Божіею помощію, на помощь несчастнымъ! Восприянемъ тѣмъ славнымъ единодушіемъ, которое доставило намъ самимъ наше настоящее благополучіе, нашу свободу и почетное мѣсто въ семьѣ народовъ! Раздѣлимъ эти блага съ собратіями нашими, въ годину ихъ страшныхъ испытаній, по долгу нашей вѣры, нашего съ ними родства, по чувству русскаго сердца!

Коль красна милость во время скорби человѣка! якоже облацы дождевни въ время бездождія (Сир. 35, 23).

Буди сирымъ яко отецъ, говоритъ Премудрый, и вмѣсто мужа матери ихъ, и будещи яко сынъ Вышняго и возлюбитъ тя паче неже матери твоя (Сирах. 4, 10. 11).

Достойнѣйшему же соотечественнику нашему, Николаю Алексѣевичу, за его высокую любовь въ страждущему человечеству, — любовь, запечатлѣнную цѣною жизни своей, за добрый и поучительный примѣръ всѣмъ намъ, вѣчная память!

Да вселить его Господь въ селеніихъ праведныхъ!

Протоіерей Николай Якубовъ.

Р Ѣ Ч Ь

ПРЕДЪ ПАННИХИДОЮ ПО Н. А. КИРѢВѢ ВЪ СПАСООБЫДЕННОЙ ВСЕГРАДСКОЙ ЦЕРКВИ Г. ВОЛОГДЫ,
1-го АВГУСТА, 1876 ГОДА.

Братія! Истинная Христіанская церковь должна представлять собою по ученію Апостола, живой организмъ; въ ней всѣ члены должны быть проникнуты тѣмъ глубокимъ и искрен-

нимъ сочувствіемъ, какое мы замѣчаемъ и испытываемъ въ частяхъ нашего тѣла. «Въ тѣлѣ нѣтъ раздѣленія, но всѣ члены одинаково заботятся другъ о другѣ. Посему страждетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены, славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены» (1 Кор. 12. 25, 26).

Когда эта внутренняя сила Христіанской любви выражалась въ дѣйствительности, и истинные исповѣдники Евангелія примѣняли ее къ разнообразнымъ бѣдствіямъ церкви и членовъ ея, тогда она открывала зрѣлище невиданное и изумительное между людьми, не знавшими истиннаго Бога. Смотрите, какъ они любятъ другъ друга, говорили съ изумленіемъ язычники, когда замѣчали, что христіане также усердно заботились другъ о другѣ, какъ члены одного добраго и одушевляемаго искреннею любовію семейства. Такъ, когда Іерусалимская церковь терпѣла голодъ и соединенныя съ нимъ разныя бѣдствія, Святой Ап. Павелъ путешествовалъ по разнымъ странамъ и, напоминая живущимъ въ нихъ христіанамъ о любви къ страждущимъ членамъ Іерусалимской церкви, достигалъ того, что жертвы и милостыни обильно посылались со всѣхъ концовъ земли и облегчали страданія бѣдствующимъ Іерусалимлянамъ. Въ лицѣ алчущихъ, жаждущихъ, нагихъ, больныхъ, страждущихъ и гонимыхъ своихъ братій просвѣщенные ревнители Христіанской любви всегда признавали Самаго Іисуса Христа, на что они имѣли основаніе въ Его же собственномъ изреченіи: *«понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе»* (Матѣ. 25, 40). Силою этой Евангельской любви воздвигались пріюты для сирыхъ, богадѣльни для немощныхъ и больницы для недужныхъ, ею объединялись разные народы и составляли собою одно братство, союзъ котораго не могли разорвать ни отдаленныя пространства, ни другія земныя препятствія; — и мы видимъ въ исторіи, что хри-

стіане Іерусалима, Сиріи, Египта, Греції, южно-славянських странъ, Россіи и проч. часто относились другъ къ другу, какъ истинные братья.

Много бѣдствій и страданій испытала Христова Церковь отъ языческаго міра и слѣпыхъ приверженцевъ другихъ религій, но за то въ этихъ несчастныхъ обстоятельствахъ выражалось такое торжество христіанской любви, которое даровало неувядаемые вѣнцы безчисленному сонму ея ревнителей и героев, — и въ этихъ то бѣдствіяхъ и страданіяхъ Христова Церковь всего болѣе доказала всему міру то свое могущество, которое никогда не могутъ одолѣть врата ада!

Слуш! Христ. Страданія нашихъ братьевъ по крови и по Христѣ на югѣ и насъ призываютъ къ жертвамъ и подвигамъ Христіанской любви, которая такъ возвысила и прославила нашу церковь и которая составляетъ неотъемлемую принадлежность каждаго истиннаго послѣдователя Христова. «О семъ разуміють вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою,» говорилъ Спаситель. Страданія и мученія этихъ злополучныхъ нашихъ братій такъ велики и ужасны, что нѣтъ словъ, чтобы вполнѣ представить и выразить ихъ. Если вообще можно сказать, что изъ всѣхъ золъ и бѣдствій, отъ которыхъ страдаетъ человечество, война есть самое страшное и мучительное; то можно ли вполнѣ выразить тѣ ужасныя бѣдствія и мученія, какія терпятъ угнетенные бѣдныя наши братья на югѣ отъ дикихъ невѣжественныхъ и свирѣпыхъ турокъ, ненависть которыхъ къ христіанамъ доходитъ до такихъ безумныхъ и безчеловѣчныхъ отношеній, что они называютъ послѣднихъ не иначе, какъ *собаками*. По завѣщанію своего лжеименнаго пророка Магомета, они обязаны предавать огню и мечу всѣхъ, кто не преклоняется на ихъ сторону, и мѣра зла, причиненная христіанамъ, становится у нихъ такимъ образомъ мѣрою заслуги предъ лжепророкомъ. Уже это одно можетъ навестъ насъ на пред-

ставленіе тѣхъ ужасныхъ мученій и истязаній, какимъ подвергаются наши братія на югѣ,—беспомощные и безпріютные славяне. Злые и свирѣпые звѣри не могутъ произвести такого ужаснаго, потрясающаго и отвратительнаго зла, какое распространяютъ тамъ во всѣхъ христіанскихъ городахъ, селеніяхъ и семействахъ лютые варвары — турки. Страданія людей, сдѣлавшихся добычею кровожадныхъ звѣрей, бываютъ не продолжительны, и простираются до тѣхъ поръ, пока они не сдѣлаются ихъ пищею. Но не такъ поступаютъ турки съ несчастными христіанами, попавшими въ ихъ жестокія руки. Они съ злорадствомъ измышляютъ разныя мучительныя пытки и истязанія надъ ними, чтобы продлить, усложнить и увеличить страданія ихъ смерти. Въ глазахъ плѣнныхъ отцевъ и матерей они сажаютъ на колья и колья ихъ дѣтей, безчестятъ и мучатъ христіанскихъ женъ и дѣвицъ такими насиліями, ругательствами и истязаніями, отъ представленія которыхъ даже нечувствительное сердце невольно проникается ужасомъ. Какія потрясающія картины можно встрѣтить теперь въ этихъ бѣдствующихъ странахъ! Тамъ представляются опустошенными поля и сады, покрывавшіеся прежде богатою и увеселительною растительностію; въ другомъ мѣстѣ встрѣчаются пепелища, заключающія въ ничтожныхъ и жалкихъ остаткахъ такое достоинство, о которомъ заботились и надъ которымъ трудились бѣдные труженники, можетъ быть, не десятки, а сотни лѣтъ. Вотъ разграбленные и опустошенныя огнемъ селенія въ Болгаріи, гдѣ множество тысячъ человѣкъ всякаго возраста и пола сдѣлались жертвами дикаго и свирѣпаго неистовства варваровъ, и обезображенные трупы ихъ, оставаясь безъ погребенія, терзаются кровожадными звѣрями и хищными птицами. Вотъ домъ училища, въ которомъ помѣщались десятки дѣтей юныхъ, свѣжихъ, съ свѣтлыми надеждами на жизнь, а теперь онъ сдѣлался для нихъ общимъ гробомъ, гдѣ они лежатъ бездыхан-

ными, обезображенными и изувѣченными. Вотъ храмы, которые нѣкогда блистали благолѣпіемъ и красотою и совершающимися въ нихъ пѣснопѣніями и молитвами возбуждали и питали благоговѣйныя чувства; теперь же они хранятъ въ себѣ мертвую тишину;—они ограблены и обезображены, и во многихъ изъ нихъ можно встрѣтить служителей церкви измученныхъ и приведенныхъ ко кресту, какъ бы въ поруганіе надъ нашимъ Спасителемъ, Который положилъ крестъ основаніемъ и красотою Своей церкви. Въ одномъ мѣстѣ можно встрѣтить престарѣлыхъ, полунгихъ, голодныхъ и безпріютныхъ отцевъ и матерей, тоскующихъ и не имѣющихъ никакихъ извѣстій о судьбѣ своихъ дѣтей,—въ другомъ — толпы дѣтей въ томъ же бѣдственномъ положеніи — безпріютныхъ, напуганныхъ, трясущихся отъ ужасовъ варваровъ и часто не имѣющихъ у себя никакихъ руководителей и утѣшителей. Представляя всѣ эти ужасныя бѣдствія, можно думать, что многіе изъ этихъ несчастныхъ страстотерпцевъ изливаютъ свое горе тѣми же словами пророка: «О кто дастъ главамъ нашимъ воду и очамъ нашимъ источники слезъ? ибо истощали отъ слезъ глаза наши,—волнуется въ насъ внутренность, когда дѣти и грудные младенцы умираютъ отъ голода, врагъ простеръ руку на все драгоцѣнное и вождедѣнное; измождилъ плоть и кожу нашу; оградилъ и окружилъ горечью и тяготою». (Плач. Іерем.)

Брат. Христ.! Именемъ Всемилостиваго Спаса, въ память милосердія Котораго къ вашимъ предкамъ и граду воздвигнуть сей величественный храмъ, призываю васъ; — будьте милостивы и сострадательны къ этимъ бѣдствующимъ нашимъ братіямъ, спѣшите дать помощь алчущимъ, нагимъ, безпріютнымъ и страждущимъ; настоящее время есть самое благопотребное для нашей милостыни и подвиговъ любви,—когда оно пройдетъ, тогда самыя великія жертвы не могутъ принести такихъ благотворныхъ послѣдствій какъ для Христовой церкви, такъ и для участи угнѣтенныхъ и страждущихъ нашихъ братій. **

Да возбудить и одушевить насъ на эти жертвы славный примѣръ досточтимаго героя страдальца Николая Алексѣевича Кирѣева, приснаго намъ по своему родовому происхожденію, который воспылялъ такую самоотверженною любовію къ этимъ бѣднымъ страдальцамъ, что не устранился положить за нихъ жизнь свою. Въ предстоящей молитвѣ объ упокоеніи души его будемъ възгрѣвать наши сердца тою его любовію къ нимъ, какую онъ всегда носилъ и питалъ въ своей душѣ во все время земной жизни.

Ректоръ семинаріи Протоіерей *Петръ Лосевъ*.

ГЛУШИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

І. МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И НАЗВАНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Глушицкій, Сосновецкій, Діонисіевъ, третьеклассный мужескій монастырь находится въ Кадниковскомъ уѣздѣ Вологодской епархіи, разстояніемъ отъ г. Вологды къ сѣверу въ 45, отъ уѣзднаго города Кадникова въ 26 верстахъ къ сѣверо-западу. *Глушицкимъ* называется отъ рѣки Глушицы, на берегу которой находится; *Сосновецкимъ*—отъ стариннаго названія мѣстности, на которой расположенъ, и вмѣстѣ для отличія отъ другаго Глушицкаго Покровскаго монастыря, нынѣ приписнаго къ Сосновецкому, но бывшаго нѣкогда главнымъ и находящагося на той же р. Глушицѣ; *Діонисіевымъ*—по имени основателя своего Діонисія, Глушицкаго чудотворца.

II. ЖИЗНЬ ПРЕПОДОБНАГО ДІОНИСІЯ. (*)

Время и мѣсто рожденія преподобнаго; постриженіе; пребываніе на Святой Лукѣ; пришествіе на рѣку Глушицу.

Преподобный Діонисій родился въ 1362 году, близъ города Вологды; въ мірѣ именовался Димитріемъ. О родителяхъ и первыхъ годахъ его жизни не сохранилось свѣдѣній. Постриженіе принялъ въ Спасокаменномъ, что на Кубенскомъ озерѣ, монастырѣ, отъ перваго игумена этой обители, Діонисія Святогорца, бывшаго впослѣдствіи архіепископомъ Ростовскимъ. Девять лѣтъ провелъ онъ въ этомъ монастырѣ, и потомъ, съ благословенія настоятеля, удалился вмѣстѣ съ инокомъ Пахоміемъ, чтобы искать себѣ мѣста для пустынножительства. Обходя восточную сторону Кубенскаго озера, возлюбилъ онъ мѣсто на устьѣ рѣки Кубены, близъ селенія, называемаго „Святая Лука,“ гдѣ существовалъ нѣкогда монастырь, въ то время уже упраздненный. Тутъ поставили они сперва келію, потомъ соорудили малую церковь во имя Святителя Николая, въ 1393 году, съ разрѣшенія Епископа Ростовскаго Григорія, и впослѣдствіи при ней устроился монастырь. Здѣсь, изнуряя тѣло свое голодомъ и жаждою, крѣпко сталъ подвизаться преподобный и славу человѣческую вмѣнялъ себѣ въ грѣхъ и стыдъ; молва о немъ уже распространялась повсюду, а онъ желалъ работать Богу въ пустыни и Господь, видя въ немъ избранный сосудъ для спасенія многихъ, утвердилъ его въ сей благой мысли: однако многіе годы потрудился преподобный Діонисій на Святой Лукѣ и даже тамъ получилъ санъ священства отъ Епископа Ростовскаго; чистыми руками приносилъ онъ безкровную жертву въ своей уединенной церкви, но мысль о пустыни его не оставляла; ему хотѣлось составить общежитіе для спасенія многихъ братій и, предоставляя сіе на волю

(*) См. древнее рукописное житіе Преподобнаго Діонисія и „житія святыхъ Россійской церкви,“ сочин. Муравьева, мѣсяцъ Іюнь, Сравни. еще Словарь Историч. о святыхъ Греко-Росс. церкви; истор. Росс. Іерарх. ч. III, стран. 698—701.

Божію, молитвенно прибѣгалъ онъ къ заступленію пречистой Дѣвы, дабы наставила его, какъ исполнить благочестивое желаніе.

Замѣтивъ, что собесѣдникъ Пахомій сталъ нѣсколько его чуждаться, по причинѣ частой его молитвы и усиленнаго подвига, преподобный сказалъ ему, чтобы обличить его тайный помыслъ: „братъ Пахомій, я имѣю сокровенную мысль, если соизволитъ Господь и пречистая Его Матерь, составить общежительный монастырь, и слышалъ отъ одного христолюбца, что есть пустыня на восточной сторонѣ Кубенскаго озера, какъ бы за пятнадцать поприщъ; тамъ желаю уединиться, ты же останься здѣсь и удержи при себѣ новоначального брата, который недавно къ намъ пришелъ“. Не прекословилъ Пахомій; сотворивъ общую молитву, они взаимно цѣловали другъ друга и разошлись. Къ вечеру достигъ Діонисій возвышеннаго и красиваго мѣста на берегу рѣки Глушицы и остановился для отдохновенія. Ночью, въ легкомъ забытіи сна, услышалъ онъ въ пустынѣ какъ бы звонъ колокола, призывающій къ богослуженію: это принялъ онъ за указаніе свыше и утромъ, сотворивъ молитву, назнаменовалъ это мѣсто для будущей своей обители. Въ начатокъ ея, онъ водрузилъ принесенный съ собою деревянный крестъ и поставилъ себѣ келейцу, гдѣ сталъ обитать въ непрестанномъ трудѣ и бдѣніи. (Малая келлія эта прислонена была къ черемхѣ, которая долго потомъ существовала внутри ограды, на память преподобнаго, ибо онъ питался ея ягодами и многіе недужные исцѣлялись отъ ихъ вкушенія). Спустя нѣсколько времени совершеннаго одиночества, пришелъ къ нему на сожительство нѣкій старецъ, и, какъ ангелу Божію, обрадовался ему преподобный; потомъ мало по малу начали собираться братія, по одному и по два, приселяясь къ его келліи. Тогда Діонисій сказалъ имъ: „возлагая надежду мою на Господа, помышляю, что если Ему сіе угодно и пречистой Его Матери, то можетъ и на дѣлѣ совершиться общежитіе; и такъ хочу поставить на этомъ мѣстѣ монастырь.“ Они же отвѣчали: „воля Господня да будетъ, честный отче.“ Это было въ 1400 году.

Основаніе Глушицкаго Покровскаго монастыря; князь Димитрій Заозерскій; сооруженіе двухъ церквей въ монастырѣ.

Въ то время по берегамъ Кубенскаго озера имѣлъ владѣнія удѣльный князь Димитрій Васильевичъ Заозерскій. Къ нему преподобный Діонисій послалъ одного изъ братіи съ такимъ словомъ: „Христолюбивый Князь, молишь тебя грѣшный Діонисій, да пошлешь къ нему древодѣлей для сооруженія обители Пречистыя въ пустынь на рѣкѣ Глушицѣ.“ Обрадовался благочестивый Князь, что близъ его владѣнія хочетъ Богъ воздвигнуть обитель иноческую, и отвѣчалъ посланному: „да будетъ все по волѣ честнаго отца; ничто отъ требуемаго имъ не возбранится,“ и немедленно отпустилъ древодѣлей, которые очистили огнемъ мѣсто отъ лѣсной чащи. Видя близкое исполненіе своего желанія, преподобный сказалъ братіи: „приспѣло время, сотворимъ молитву Господу и пречистой Его Матери и начнемъ дѣло.“—„Благословенъ Богъ, сотворившій сіе по волѣ Своей,“ радостно отвѣчала братія и послѣ общей молитвы приступили къ дѣлу: они начали сооружать себѣ келліи.

Епископъ Григорій управлялъ еще тогда епархією Ростовской: къ нему пришелъ преподобный принять благословеніе для составленія обители. Святитель встрѣтилъ его съ любовію и поучивъ духовнымъ словомъ, отпустилъ съ благословеніемъ.— Въ продолженіи трехъ лѣтъ соорудилъ преподобный церковь во имя Покрова Богоматери, поставилъ трапезу и все что нужно было для братства, строго заповѣдавъ, чтобы никто ничего не называлъ своимъ. Число братіи его скоро возрасло до пятнадцати и многіе, слыша о его ангельской жизни, стали стекаться въ обитель, чтобы насладиться его лицезрѣніемъ и бесѣдою; они приносили съ собою обильное подаваніе, которое принималъ съ благодарностію преподобный, какъ бы отъ самаго Бога, зная, что безъ Его воли ничего бы не приносилось.

По времени умножившіеся братія начали просить его соорудить другую болѣе пространную церковь, и когда сталъ помышлять Діонисій, какимъ бы образомъ исполнить ихъ желаніе,—ночью, послѣ долгой молитвы, является ему, въ тонкомъ снѣ, прекрасный юноша и говоритъ: „подобаетъ тебѣ

соорудить церковь болѣе пространную, потому что много у тебя братіи; ты же имѣешь заступницею и помощницею пречистую Богородицу, отыниѣ и до вѣка.“ Воспрянувъ отъ сна, преподобный бодрствовалъ до утренняя пѣнія и, послѣ церковной службы, сообщивъ о видѣніи своему братіи, сказалъ ей: „должно исполнить повелѣнное, призвавъ Господа и пречистую Его Матерь, ибо Она будетъ помогать намъ;“ тогда приступили къ сооруженію новаго храма, также во имя Покрова Богородицы, семь лѣтъ спустя по совершеніи первой церкви, то есть въ 1412 году. Преподобный украсилъ и этотъ храмъ, какъ и первый, иконами своего письма, потому что самъ былъ искусный художникъ, ковачъ мѣди и строитель одеждъ, все дѣлая своими руками, по примѣру Апостола Павла. Благолѣпно довершивъ внѣшнее зданіе, устроилъ онъ и внутренній порядокъ, распредѣливъ братію по службамъ церковнымъ и монастырскимъ, и самъ наблюдалъ за исполненіемъ устава общегитія, даннаго имъ своей обители, самъ первый подавая во всемъ добрый примѣръ братіи.

Случаи изъ жизни Преподобнаго Діонисія.

Ближайшіе ученики Преподобнаго Діонисія, очевидцы его подвиговъ, передали писателю его житія нѣсколько слѣдующихъ случаевъ изъ его жизни, свидѣтельствующихъ о томъ, съ какою точностію, иногда даже строгостію, требовалъ онъ исполненія устава монастырскаго и вмѣстѣ о томъ, какимъ истиннохристіанскимъ милосердіемъ, кротостію и смиреніемъ проникнуты были всѣ его дѣйствія.

Одинъ изъ иноковъ, вопреки уставу монастырскому, повелѣвавшему имѣть все общее, наученный діаволомъ, утаилъ у себя десять ногатъ (кожанныхъ монетъ), которыя нашлись послѣ его смерти. Діонисій, по примѣру древнихъ великихъ отцевъ пустыни, велѣлъ бросить деньги сіи вмѣстѣ съ тѣломъ ослушника, въ обличеніе ему. Испуганные страшнымъ зрѣлищемъ, братія пали къ ногамъ своего учителя и просили помилованія усопшему. „Чада мои, сказалъ имъ Діонисій, ослушаніе наноситъ смерть;“ однако послѣ усиленной просьбы, разрѣшилъ виновнаго; онъ только хотѣлъ такимъ позоромъ уничтожить на всегда позоръ ослушанія, дабы братія, ради страха, не творили сего, но велѣлъ выкинуть деньги вонъ изъ монастыря, чтобы никто не смѣлъ къ нимъ прикоснуться.

Другой инокъ однажды, безъ благословенія настоятельскаго, отправился ловить рыбу и наловилъ много, думая получить за то похвалу; но Діонисій, услышавъ о томъ, велѣлъ бросить всю его ловитву какъ смертную ядь, плодъ преслушанія, по причинѣ коего и Адамъ былъ изгнанъ изъ рая; онъ даже связалъ эпитимією дерзновеннаго, говоря: «сѣющій отъ благословенія, благословеніе и пожнетъ; послушанія хочетъ Богъ, а не жертвы,» и только ради общаго моленія братіи разрѣшилъ виновнаго.

Два недобрыхъ чловѣка похитили семь коней изъ монастыря и бѣжали; инокъ, приставленный смотрѣть за имѣніемъ монастырскимъ, пришелъ съ великимъ горемъ возвѣстить о томъ старцу; улыбнулся авва и сказалъ ему: „не всѣ ли мы странники и пришельцы на землѣ? еще не много и отсель изыдемъ туда, гдѣ наше вѣчное жительство; не будемъ же заботиться о земномъ, но попечемся о томъ, какой отвѣтъ дадимъ о дѣлахъ своихъ въ день судный. И ты, братъ мой, уповай на Бога, который намъ помощникъ и заступникъ противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Господь велитъ благословлять клянущихъ насъ и молиться за наносящихъ намъ обиду; если бы я обрѣлъ похитителей, то и еще что либо приложилъ бы имъ отъ имѣнія нашего и съ любовію искренно бы о нихъ позаботился.“ Случилось же, что бѣжавшіе съ конями остановились въ такомъ мѣстѣ, гдѣ очищаются вѣтромъ и иссушаются колосья; въ полдень внезапно объяло ихъ пламя и они едва успѣли сами спастися, потерявъ коней, которые сгорѣли.

Былъ голодъ въ странѣ вологодской и всѣ нуждающіеся находили помощь въ обители преподобнаго Діонисія; никто не уходилъ отъ него безъ подаянія. Пришелъ однажды къ нему экономятъ сказать, что уже мало остается запасовъ, но преподобный отвѣчалъ ему: „вѣренъ сказавшій намъ; не печитесь о завтрашнемъ днѣ, что ѣдимъ, или что пьемъ, или во что облечемся, ибо знаетъ Отецъ нашъ небесный, что требуете всѣхъ сихъ; но ищите режде царствія небеснаго, и все сіе приложится вамъ.“ И молитвами блаженнаго старца, жито въ обители его не истощалось.

Братія хотѣли однажды искусить преподобнаго и, во время его молитвы, послали къ нему юношу, въ образѣ нищей стран-

ницы, которая со слезами молила, чтобы выкупилъ ее изъ неволи, вмѣстѣ съ дѣтьми, цѣною ста сребренниковъ. Памятуя слово Евангельское: „просящему у тебя дай“, Діонисій открылъ окно своей келліи и выдалъ деньги мнимой странницѣ. Когда же блаженный пришелъ на вечернее пѣніе, искусители принесли ему обратно выданное серебро, осуждая за безразсудную раздачу и обличая предъ нимъ мнимую странницу; но авва, избличивъ ихъ самихъ, велѣлъ позвать юношу и отдалъ ему опять серебро, братіи же сказалъ: „если вы, вопреки моей воли, отнимите у него деньги, то преступите двѣ заповѣди: одну, показавъ себя нетерпѣливыми къ нищетѣ, другую же, преслушавъ Бога, запрещающаго требовать обратно отъ того, кому дали; и такъ перестаньте искушать меня, побуждая къ немилосердію.“ Братія, почувствовавъ свою вину, пали къ ногамъ его и просили себѣ прощенія.

Но тягчайшимъ искушеніямъ подвергался преподобный отъ козней діавола, который страшился, чтобы по его гласу, вся пустыня не исполнилась воздержниками. Въ одну ночь, присный ученикъ его Макарій, взойдя къ нему въ келлію, нашелъ отца своего лежащимъ на полу и покрытымъ ранами; съ изумленіемъ спросилъ онъ: „что сіи раны?“ но старецъ только отвѣчалъ ему: „если и сего не можемъ стерпѣть, то какъ возможемъ стерпѣть вѣчныя муки?“ Съ того дня однако даровалась ему отъ Бога власть на духовъ нечистыхъ и ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ прикасаться къ нему въ пустынь, когда все болѣе и болѣе возгарался онъ на новые подвиги.

Ближайшіе ученики и сподвижники Преподобнаго Діонисія.

Святая, строго-подвижническая жизнь и духовная мудрость преподобнаго Діонисія привлекали къ нему множество людей всякаго званія и возраста; даже опытные въ духовной жизни приходили къ нему и оставались при немъ, чтобы дѣлить вмѣстѣ съ нимъ иноческіе труды и поучаться его душеспасительными бесѣдами. Такъ—десять лѣтъ подвизался здѣсь преподобный Григорій, впослѣдствіи основатель Лопотова монастыря. Сюда пришелъ изъ Великаго Устюга священноинокъ, высокій

по благочестію, Амфилохій, бывшій по преставленіи Діонисія первымъ преемникомъ его въ игуменствѣ. Подъ руководствомъ подвижника Глушицкаго довершилъ свое святое поприще преподобный Тарасій, игуменъ Великопермскій. Здѣсь же просіялъ святостію жизни преподобный Макарій, уроженецъ Ростовскій, котораго Діонисій взялъ изъ отеческаго дома еще двѣнадцати-лѣтнимъ отрокомъ и воспиталъ подъ ближайшимъ своимъ надзоромъ и который послѣ былъ вторымъ преемникомъ его въ настоятельствѣ. Къ этимъ современникамъ и ученикамъ преподобнаго Діонисія причисляется еще преподобный Θεодосій, неизвѣстнаго происхожденія, мѣстно почитаемый святымъ, котораго мощи почиваютъ подъ спудомъ въ Сосновецкомъ Глушицкомъ монастырѣ.

**Удаленіе Преподобнаго въ Сосновець и основаніе
другаго монастыря; пустынникъ Павелъ; князь Георгій
Бохтюжскій; основаніе Преподобнымъ женскаго
монастыря и двухъ сельскихъ церквей.**

Такъ какъ съ теченіемъ времени уже слишкомъ многіе стекались къ Діонисію, нарушая его безмолвіе, то пожелалъ онъ уединиться, чтобы остатокъ дней своихъ всецѣло посвятить Богу. Тайно оставивъ монастырь, устремился онъ въ любезную ему пустыню: одинъ только Сердцевѣдецъ зналъ его сокровенную мысль. На полуденную сторону отъ Покровскаго монастыря простиралась обширная и не оходимая дебрь и тамъ, за четыре поприща, обрѣлъ онъ красивое высокое мѣсто на берегу той же рѣки Глушицы. Вѣковая сосна, обширнаго объема, стояла на этомъ мѣстѣ, такъ что оно прозывалось Сосновцемъ отъ необычайнаго дерева; кругомъ же все было болото. Полюбилъ мѣсто преподобный и, въ совершенномъ одиночествѣ, началъ новый подвигъ молитвы, но не забылъ и своей первой обители, гдѣ вся братія плакала о его нечаянномъ удаленіи. Присные его чада, открывъ мѣсто его подвижничества, со слезами пришли умолять авву, чтобы опять къ нимъ возвратился, и не могъ отказать имъ чадолюбивый отецъ. „Хочу, сказалъ онъ имъ, соорудить на этомъ мѣстѣ церковь и чтобы тутъ положено было грѣшное мое тѣло; но и васъ не забуду.“ Онъ

самъ началъ сооружать церковь во имя Ангела пустыни Предтечи: это было въ 1420 году. Получивъ благословеніе отъ новаго Епископа Ростовскаго Діонисія, который былъ его отцемъ духовнымъ на Спасокаменномъ острову, преподобный освятилъ престолъ и построилъ келліи для нѣсколькихъ братій, которые пожелали тутъ вмѣстѣ съ нимъ основаться; но они получали все необходимое отъ великой лавры (такъ сталъ называться теперь Покровскій монастырь) и строго держались ея устава; самъ же преподобный по временамъ только посѣщалъ свою первую обитель, для утѣшенія братіи.

Спустя два года послѣ основанія новой обители, пришелъ туда другой пустынный житель, по имени Павелъ и, поставивъ себѣ малую келлію, версты за двѣ, хотѣлъ соорудить и церковь; но преподобный послалъ къ нему одного изъ братій, съ такимъ словомъ: „молишь тебя содружебникъ твой, грѣшный Діонисій, именемъ Христа Бога: печальна душа моя, духовный отче, что ты хочешь создать монастырь близъ нашей пустыни, уже существующей. Не подобаетъ сего дѣлать, но подобаетъ тебѣ единому жить на мѣстѣ семъ, если питаешь духовную любовь къ нашей нищетѣ. Помяни меня въ твоихъ молитвахъ, духовный отче.“—Старецъ Павелъ, услышавъ такое слово, исполнился слезъ и смиренно отвѣчалъ: „благо тебѣ да будетъ, честный отче, какъ повелишь ты мнѣ, такъ и сотворю по волѣ твоей; ты же возложи все свое упованіе на Господа Іисуса Христа, ибо ничто не отлучитъ насъ отъ любви твоей.“ Сказавъ сіе, блаженный Павелъ послалъ миръ и благословеніе содружебнику своему Діонисію и удалился въ другое мѣсто. (*)

(*) Составитель статьи о Павлообнорскомъ монастырѣ, помѣщенной въ Ист. Росс. Іерарх., митрополитъ Евгеній, считаетъ пустытника Павла, упоминаемаго въ житіи преп. Діонисія Глушицкаго, за преподобнаго Павла Обнорскаго. Но это мнѣніе не имѣетъ основанія. Во 1-хъ, въ житіи преп. Діонисія о пустынникѣ Павлѣ ни однимъ словомъ не намекается, что это былъ Павелъ Обнорскій; во 2-хъ, въ житіи преп. Павла Обнорскаго также нѣтъ прямого указанія на его пребываніе въ Глушицкихъ лѣсахъ, а только сказано, что онъ, по удаленіи изъ монастыря преп. Сергія Радонежскаго, „во многихъ пустыняхъ живяще лѣта довольна;“ наконецъ въ 3-хъ

Такимъ образомъ преподобный Діонисій принялъ на себя заботу о двухъ монастыряхъ, вмѣсто одного, ни днемъ ни ночью не давая себѣ покоя о духовномъ благѣ обоихъ. Еще жесточайшимъ подвигомъ смирялъ онъ плоть свою въ пустынѣ, Соновецкой, бодрствуя иногда всю ночь безъ сна и только однажды въ день вкушая пищу, немного хлѣба съ солью, питіемъ же его была единственно вода; забывая то, что уже миновалось и простираясь мысленно къ будущему, онъ непрестанно помышлялъ только о томъ, какъ предстать ему предъ лице Божіе въ часъ судный.

Князь удѣльный Георгій Бохтюжскій, имѣвшій владѣніе недалеко отъ лавры, пригласилъ къ себѣ Діонисія и сказалъ: „слышалъ я отче, что ты строишь монастыри въ пустынѣ; проси у меня все нужное и дамъ тебѣ имѣніе, чтобы ты молился о нашей нищетѣ.“ Преподобный Діонисій отвѣчалъ: „мы обязаны молиться о твоёмъ благовѣріи, благочестивый Князь, но злата и сребра не требуемъ, ибо такъ заповѣдалъ Господь нашъ и учитель своимъ ученикамъ.“ Тронутый смиреніемъ преподобнаго Князь просилъ хотя что-либо взять отъ него, дабы пришло благословеніе аввы на его домъ и, видя его теплую вѣру, согласился Діонисій получать съ того времени пропитаніе для своей обители отъ боголюбиваго Князя, который называлъ его своимъ учителемъ, часто посѣщалъ и дѣтямъ своимъ заповѣдалъ всегда благодѣтельствовать лаврѣ.

Спустя нѣсколько времени, такъ какъ начали притекать въ монастырь многія женщины за словомъ спасенія, преподобный соорудилъ для нихъ, къ сѣверу за двѣ версты отъ лавры, церковь во имя святителя Леонтія Ростовскаго, дабы тамъ собирались на молитву, не докучая братіи, и учредилъ при церкви обитель инокинъ, поставилъ надъ ними благоговѣйнаго мужа, украшеннаго сѣдинами. Еще двѣ церкви построилъ Діо-

преп. Павелъ Обнорскій скончался въ 1429 году, неисходно проживъ послѣдніе 40 лѣтъ своей жизни въ пустынѣ Обнорской. Спрашивается: какимъ же образомъ и для чего онъ могъ быть въ 1422 году въ пустынѣ Глушицкой, имѣя уже въ то время собственный монастырь и будучи около ста лѣтъ отъ рожденія?

нисій: одну за 18 вереть отъ лавры, внизъ по рѣкѣ Глушицѣ, на большой рѣкѣ Сухонѣ, во имя Воскресенія Христова, чтобы въ ней собирались православные и слышали слово Божіе. Другую же церковь соорудилъ, во имя Святителя Николая, по просьбѣ жителей селенія Двиницы, и ту украсилъ благолѣпными иконами своего письма, ибо онъ сіялъ какъ свѣтильникъ всей окрестной странѣ. (*)

(Продолженіе впрѣдъ).

Воззваніе московскаго славянскаго комитета къ пожертвованію.

Неистовства, звѣрства, бѣшеный разгулъ самыхъ дикихъ страстей, сожиганіе за живо дѣвицъ, напередъ поруганныхъ и обезчещенныхъ, истребленіе мирныхъ жителей десятками тысячъ, опустошеніе цѣлаго края огнемъ и мечемъ, — всѣ роды мукъ и бѣдъ обрушены нынѣ на безоружное болгарское населеніе разсвирѣпѣвшимъ изувѣрствомъ азіатской орды, сѣдящей на развалинахъ древняго великаго православнаго царства и другихъ православныхъ славянскихъ державъ. Нѣкогда обузданная русскими государями, но затѣмъ, изъ зависти къ Россіи и ненависти къ славянству, вповѣь возвеличенная согокупными усиліями всей западной Европы, введенная ею въ семью христіанскихъ государствъ, размалеванная ею румянами и бѣлилами европейской цивилизаціи, эта орда, эта Турція, это чудовищное зло и чудовищная ложь замышляетъ теперь, на глазахъ всей Европы растоптать болгарское племя и сломить въ своихъ предѣлахъ послѣдній оплотъ славянской народности — Сербію и Черногорію. Но чаша долготерпѣнія, даже и славянскаго, переполнилась. Искра, зажженная герцеговинскимъ отчаяніемъ, разгорѣлась въ широкое пламя. Встаетъ Болгарія, сербская и черногорская рать ринулась въ бой: начинается страшная, кровавая, послѣдняя борьба славянства съ исламомъ. Для славянъ эта борьба на жизнь и смерть; они рѣшились добиться независимости или погибнуть. Нѣтъ у нихъ ни оружія въ достаткѣ, ни денегъ, некогда воздѣлывать поля, ни призирать женъ и дѣтей, остающихся безъ крова и пищи. Въ то время какъ

(*) Всѣ эти три, основанныя преп. Діонисіемъ, церкви существуютъ доселѣ и пишутся: Леонтіевская Глушицкая, Воскресенская Боровецкая и Троицкая Двиницкая, всѣ-приходскія.

англійское министерство одушевляетъ Турцію нравственною и матеріальною поддержкою, а Австро-Венгрія, какъ бы желѣзною стѣною по всей своей обширной границѣ, ограждаетъ Турцію отъ провоза къ воюющимъ славянамъ оружія и хлѣба, остальные западноевропейскія державы присутствуютъ безучастно при неравномъ убійственномъ спорѣ, готовы вырвать плоды побѣды у христіанъ, если Богъ благословитъ ихъ побѣдою.

За что же такъ долго, такъ упорно удерживаетъ Европа эти несчастныя племена въ оковахъ позорнаго рабства? За что страдаютъ такъ ужасно и такъ давно болгары и сербы? За то единственно, что они православные и славяне, что они единовѣрны и единоплеменны съ Россіею. Вотъ за какой грѣхъ они казнятся, и нѣтъ у нихъ защитниковъ во всемъ мірѣ, «кромя одной Россіи»... Но развѣ этого мало?

Предоставляя разрѣшеніе этого вопроса въ отношеніи политическомъ высшимъ соображеніямъ, московскій славянскій комитетъ взымаетъ къ русской общественной совѣсти и молить о помощи жертвамъ возстанія, казнящимся за грѣхъ православія, за грѣхъ единовѣрія и единоплеменности съ нами! Помогите мы—общество и народъ—можемъ и право имѣемъ только деньгами. Съ самаго начала герцеговинской борьбы, русское духовенство на всемъ пространствѣ Россіи, отъ архипастырей до сельскихъ священниковъ, явилось вѣрнымъ и ревностнымъ ходатаемъ передъ русскою землею о нуждахъ нашихъ славянскихъ братьевъ и краснорѣчиво доказало, что вмѣстѣ съ чувствомъ христіанскаго милосердія, оно хранитъ въ себѣ неизмѣнно живое народное чувство и вѣрное разуміе русскаго историческаго призванія и долга. Да окажетъ же наше высокочтимое духовенство свое содѣйствіе комитету и въ настоящемъ случаѣ и съ молитвою о ниспосланіи нашимъ братьямъ побѣды и одолѣнія на враговъ, да приступитъ къ новому сбору пожертвованій.

Пожертвованія принимаются по прежнему:

Въ Москвѣ—у вице-президента славянскаго комитета, Ивана Сергѣевича Аксакова (въ правленіи московскаго общества взаимнаго кредита, на Варваркѣ, домъ Баранова); у секретаря комитета, Нила Александровича Попова (на Сѣнной, у Смоленскаго бульвара, домъ Брока); у казначея комитета, Николая Абрамовича Зубкова (у Плющихи, Неопалимовскій переулокъ, домъ Григорьевой); у членовъ комитета: Николая Петровича Ланина (въ его конторѣ, у биржи, домъ Чижовой

и Лопатиной); Алексѣя Дмитріевича Лопашева (на Варваркѣ, домъ Николаевой); Николая Васильевича Павлова (въ правленіи московско-ярославской желѣзной дороги); въ редакціи «Современныхъ Извѣстій»; на текущій счетъ комитета въ московскомъ купеческомъ банкѣ (на Ильинѣ, домъ банка).

Страданія Болгаріи.

Корреспондентъ «Times'a» сообщаетъ слѣдующіе факты изъ Болгаріи для свѣдѣнія цивилизованныхъ націй:

1) Болѣе 100 болгарскихъ селеній разрушены турками до основанія, хотя никакого подозрѣнія насчетъ революціоннаго движенія не существовало противъ пяти или шести изъ нихъ. Одна провинція, которая до этого приносила миллионъ лиръ дохода правительству, разорена. Названія этихъ селеній и всѣ подробности могутъ быть доставлены всякому, кто пожелаетъ этого.

2) По крайней мѣрѣ 25000 человекъ безоружныхъ, безвредныхъ жителей хладнокровно перерѣзаны. По словамъ константинопольскихъ турецкихъ журналовъ, цифра погибшихъ достигаетъ по крайней мѣрѣ 40000.

3) Болѣе 1000 болгарскихъ дѣтей похищены и проданы въ рабство. Ихъ продавали открыто на улицахъ Адрианополя и Филиппополя.

4) Оскорбленія нанесенныя женщинамъ, по своей возмутительности, своему звѣрству превосходятъ все, что можно себѣ вообразить. Эти оскорбленія были тѣмъ ужаснѣе, что болгарскія женщины имѣютъ болѣе высокія понятія о добродѣтели и милосердіи, чѣмъ женщины всѣхъ другихъ національностей на востокѣ. Если бы англійскимъ женщинамъ можно было сообщить факты, то онѣ подняли бы такіе крики негодованія, что вся Европа встала бы наказать виновныхъ.

5) По крайней мѣрѣ 10000 болгаръ находятся въ настоящее время въ тюрьмѣ и претерпѣваютъ муки, такія жестокія большею частію, что въ Европѣ ни о чомъ подобномъ и понятія не имѣютъ съ самыхъ среднихъ вѣковъ и что было отмѣнено въ Турціи формальной прокламаціей султана Абдуль-Меджида.

Письмо корреспондента «Daily News» подтверждаетъ рассказъ о жестокостяхъ, совершенныхъ въ Болгаріи. Онъ передаетъ подробности о казни 40 женщинъ, сожженныхъ живыми

и приводитъ донесеніе одного консула, опредѣляющаго число умерщвленныхъ до 12000.

Корреспондентъ «Русскаго Мира» писалъ о томъ же изъ Тернова слѣдующее:

«Въ придунайской Болгаріи теперь то и дѣло, что турецкія власти ловятъ учителей, священниковъ, взрослыхъ учениковъ и молодежь болгарскую и держатъ ихъ въ тюрьмахъ, погребяхъ и баняхъ, болѣе выдающихся умерщвляютъ въ этихъ тюрьмахъ; многіе умираютъ отъ голода и спертата воздуха. Учителей же, священниковъ и мало-мальски книжныхъ болгаръ вѣшаютъ публично. Все это дѣлается по предписанію изъ Царьграда. Программа софть, молодой Турціи и Мидхадъ-паши заключается въ томъ, чтобы истребить всю болгарскую интеллигенцію и довести этимъ страну до прежняго ея состоянія, какъ было до 40 годовъ. На дняхъ повѣсили въ Терновѣ трехъ учителей изъ Горней Орѣховицы, а въ Орѣховицѣ повѣсили учителя изъ с. Горни-Турчета (Бѣлоцерквы). Въ другихъ селахъ тоже повѣсили турки нѣсколько священниковъ, учителей и книжныхъ болгаръ».

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

Іюля 22 дня, сего 1876 года, умеръ въ Вологдѣ бывшій инспекторъ и учитель Вологодскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ **Өирсъ Елѣвееріевичъ Монастыревъ**, на 68 году отъ рожденія. Покойный родомъ былъ Вологодскаго уѣзда Харитоновской Николаевской церкви причетника сынъ. По окончаніи курса въ Вологодской семинаріи со степенью студента въ 1830 году, въ службу вступилъ въ Вологодское духовное приходское училище учителемъ перваго класса, Мая 7 дня, 1832 года. Въ 1833 году, Октября 20, перемѣщенъ въ учителя втораго класса сего училища. Въ 1836 году, 24 Ноября, перемѣщенъ въ Вологодское же духовное уѣздное училище учителемъ низшаго отдѣленія. Въ 1837 году, 1 Января, за безпорочную и ревностную его службу назначено ему квартирное пособіе по 22 р. 88 к. въ годъ изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Въ 1840 г., 24 Января, перемѣщенъ въ учителя высшаго отдѣленія сего училища. Въ 1849 году, 5 Мая, за ревностное и усильное прохожденіе учительской должности объявлена ему благодарность отъ окружнаго Академическаго Правленія. Въ 1850 году, 8 Мая, опредѣленъ инспекторомъ

Вологодскаго духовнаго училища. Въ 1851 году, 22 Іюня, за 18-ти лѣтнюю отлично-усердную и полезную его службу объявлена ему благодарность отъ окружнаго Академическаго Правленія. Въ 1852 году, Высочайшимъ приказомъ 15 Января произведенъ въ надворные совѣтники. Въ 1854 году, 23 Декабря, за усердную и полезную службу, объявлено ему одобреніе отъ окружнаго Академическаго Правленія. Въ 1857 году 9 Февраля, получилъ бронзовую на Владимірской лентѣ медаль въ память войны 1853—1856 годовъ. Въ 1858 году, 22 Августа, получилъ знакъ отличія безпорочной службы XXV лѣтн. достоин. Въ томъ же 1858 году, 8 Ноября, за свыше 26-ти лѣтнюю отлично-усердную его службу награжденъ годовымъ окладомъ учительскаго жалованья, состоящимъ изъ 185 руб. 90 коп. Въ томъ же году, 22 Декабря, уволенъ, по прошенію, отъ занимаемыхъ должностей инспектора и учителя училища. Въ 1859 году, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 2 Марта, за свыше 25-ти лѣтнюю одобрительную духовно-училищную службу, назначенъ ему въ пенсію полный окладъ учительскаго жалованья 185 р. 90 к. со дня увольненія его отъ училищной службы.

Отпѣваніе усопшаго происходило 24 Іюля, послѣ заупокойной литургіи въ Лазаревской городской кладбищенской церкви, близъ которой и погребенъ.

Содержаніе.

—1) Рѣчь предъ панихидою въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ по Н. А. Кирѣевѣ, 31-го Іюля, 1876 года. Протоіерея *Н. Якубова*. —2) Рѣчь предъ панихидою по Н. А. Кирѣевѣ въ Спасообыденной всеградской церкви г. Вологды, 1-го Августа, 1876 года. Ректора семинаріи Протоіерея *П. Лосева*. —3) Глушицкій монастырь Вологодской епархіи. —4) Воззваніе московскаго славянскаго комитета къ пожертвованію. —5) Страданія Болгаріи. —6) Некрологъ.

Редакторъ *Николай Суворовъ*.

Дозволено цензурою. Августа 14 дня, 1876 г. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.